

— О, так ты наш новый сосед по комнате.

Мэн Юймин, в чьи объятия внезапно уткнулось что-то мягкое и ароматное, на мгновение растерялся и даже не подумал о том, уместно ли дарить розы при первой встрече.

— Юймин, это новый сосед? — донесся из глубины комнаты мягкий, тонкий голос.

Мэн Юймин, ведя Чу Бэя за собой, ответил:

— Да, это новый сосед.

Чу Бэй слегка кивнул Юй Туну, но тот был настолько ошеломлен, что кусок хлеба, который он жевал, выпал у него изо рта.

— Чу... Чу... — Юй Тун, чье чистое лицо моментально залилось краской, заикался. — Чу Бэй?!

— Да, это я.

Мэн Юймин положил розы на стол и, опершись на него руками, посмотрел на Чу Бэя. Тот был невероятно высоким, с длинными руками и ногами; стоило ему появиться в комнате, как пространство сразу стало казаться тесным. Мысль о том, что Чу Бэй будет жить в общежитии, казалась чем-то за гранью реальности.

— Уже третий курс, с чего это ты вдруг решил переехать в общежитие?

Чу Бэй усмехнулся, не задумываясь выдавая ложь:

— Как раз потому, что скоро выпуск. Если сейчас не прочувствую студенческую жизнь, потом такой возможности уже не будет.

Мэн Юймин не поверил бы ему, даже если бы тот поклялся каждым знаком препинания в этой фразе.

— А что насчет Сяо Хуэя?

Юй Тун, сидевший поодаль, поднял с пола свой кусок хлеба, взял новый и, раздув щеки, молча наблюдал за ними. *Меня тут быть не должно, я должен быть где-то под машиной...*

Чу Бэй, обладавший на удивление покладистым нравом, терпеливо объяснил:

— Сяо Хуэй у меня, за ним присматривает специальный человек. Как только у тебя появится свободное время, я отвезу тебя к нему.

Мэн Юймин кивнул, достал из кошелька тысячу юаней и протянул Чу Бэю.

— Деньги на лечение Сяо Хуэя, — добавил он после паузы. — Половина.

Чу Бэй замялся, но все же принял деньги. Увидев это, Мэн Юймин с облегчением выдохнул.

Мэн Юймин почесал затылок и направился в ванную чистить зубы. Чу Бэй тут же прилип к нему, словно огромный пес, и, подавшись вперед, вдохнул аромат у него на шее. Глаза Чу Бэя затуманились, он словно был опьянен:

— От тебя так приятно пахнет.

От Мэн Юймина пахло не парфюмом, а мылом и солнечным светом. Дыхание Чу Бэя щекотало ухо, заставляя сердце Мэн Юймина биться чаще.

— Иди собирайся, скоро на занятия!

Чу Бэй послушно кивнул, старательно сложил книги в рюкзак и встал у своего стола, ожидая Мэн Юймина. Юй Тун, чувствуя, как в комнате стало нечем дышать из-за присутствия Чу Бэя, украдкой поглядывал на него своими большими, влажными глазами. Чу Бэй, которого эти взгляды начали раздражать, бросил на Юй Туна ответный взгляд.

Ой... как страшно.

— Я... привет, я Юй Тун.

Чу Бэй уже не проявлял того терпения и радушия, что предназначались Мэн Юймину.

— Я Чу Бэй.

Юй Тун сжал кулаки и больше не осмелился произнести ни слова. Чу Бэй оглядел комнату, задаваясь вопросом: это ведь четырехместный номер, где же четвертый?

В этот момент в дверях загремел ключ — вернулся четвертый обитатель. Чэнь Чао, всю ночь просидевший в интернет-кафе, приоткрыл глаза и, увидев Чу Бэя, решил, что у него галлюцинации. Лишь когда он протер свои покрасневшие от недосыпа глаза, он дрожащим голосом произнес:

— Чу... Бэй?

Чэнь Чао смутно припомнил слова коменданта о том, что к ним поделят нового соседа. Но никто не говорил, что это будет Чу Бэй! Кто такой Чу Бэй? Единственный наследник Корпорации Чу. Да один его волосок стоит больше, чем обычный человек заработает за всю жизнь! Если удастся подружиться с ним, вся его дальнейшая жизнь пойдет как по маслу!

На лице Чэнь Чао появилась подобострастная улыбка, он согнулся в три погибели:

— Молодой господин Чу, я Чэнь Чао, теперь мы соседи. Если вам что-то понадобится, только скажите — я в лепешку расшибусь, чтобы помочь!

Чу Бэй едва удостоил его взглядом и ничего не ответил. Мэн Юймин вышел из ванной, прошел мимо Чэнь Чао и нахмурился:

— Тебе стоит принять душ.

От Чэнь Чао, просидевшего всю ночь в клубе, несло смесью табака и лапши быстрого приготовления — запах был невыносимый. Его мечта произвести на Чу Бэя хорошее впечатление рухнула, и во всем он обвинил Мэн Юймина.

— Мэн Юймин! Ты, мать твою, что имеешь в виду?!

Чу Бэй с отвращением поморщился:

— Он сказал, что от тебя слишком сильно воняет.

Чэнь Чао, привыкший давить на слабых и пасовать перед сильными, сменился в лице и, поджав хвост, поспешно умолк.

Чу Бэй и Мэн Юймин отправились в столовую. Как и ожидал Мэн Юймин, появление двух главных красавцев университета привлекло всеобщее внимание. Юй Тун, следовавший за ними, покраснел от обжигающих взглядов окружающих.

Мэн Юймин потер виски и повернулся к Чу Бэю:

— Ты ведь раньше никогда не ходил в столовую?

Чу Бэй улыбнулся тетушке, раздававшей еду, и тихо ответил:

— Впервые.

Внезапная атака красоты заставила сердце женщины забиться чаще. Она густо покраснела и, опустив голову, положила ему двойную порцию мяса. Рука ее при этом даже не дрогнула. Мэн Юймин последовал его примеру и тоже получил двойную порцию. Юй Тун, будучи натурой застенчивой, робко посмотрел на тетушку, и в той внезапно проснулся материнский инстинкт — она не только наложила ему гору мяса, но и напутствовала:

— Мальчикам нужно хорошо кушать, вы же еще растете...

Троица заняла четырехместный столик и, не обращая внимания на перешептывания, принялась за еду. А шепот вокруг становился все громче.

— Эй, это ведь Мэн Юймин и Юй Тун из вашей комнаты?

Другой студент воскликнул:

— А тот, что сидит с ними, — это наследник Корпорации Чу?

Чэнь Чао на мгновение оскалился:

— Чу Бэй — мой новый сосед.

— Ну, брат, теперь ты поймал удачу за хвост! Это же сам Чу Бэй из Корпорации Чу! Если он позволит тебе вращаться в своем кругу...

— Бах!

Чэнь Чао смахнул поднос на пол, отряхнул одежду и с раздражением бросил:

— Случайно уронил, уберите там.

Сказав это, он развернулся и ушел. Кто-то вслед тут же сплюнул:

— Твою мать, чего этот Чэнь Чао из себя строит? Он и Чу Бэй — это небо и земля...

У семьи Чэнь Чао действительно было немного власти и денег, иначе он не смог бы постоянно снимать номера в отелях и держать при себе пару прихвостней. Но любой здравомыслящий человек понимал: настоящее небо здесь — Чу Бэй.

В тот вечер Чэнь Чао не вернулся в общежитие, а отправился в бар. В полумраке он быстро заприметил длинноногую красавицу и поспешил к ней. Девушка остановилась за углом коридора, и как только Чэнь Чао собрался заговорить, она, игриво поведя глазами, упала в объятия какого-то мужчины. Чэнь Чао увидел лишь край дорогого пиджака и усмехнулся:

— Черт, ну и шлюха.

Каково же было его удивление, когда мужчина, не проявив ни капли интереса, оттолкнул красавицу.

— Девушка, имейте совесть, — голос мужчины звучал недовольно, даже с ноткой отвращения.

Такая красотка сама прыгнула в объятия, а он смог устоять. Мужчина повернулся, и Чэнь Чао наконец увидел его лицо.

— Ян Миншэн?!

Мужчина в дорогом костюме, высокий и статный, был не кем иным, как их одноклассником по старшей школе. Ян Миншэн нахмурился, в его глазах читалось нетерпение — он явно не узнал Чэнь Чао.

— Это же я! Чэнь Чао, мы учились в одном классе с Юй Туном! — добавил Чэнь Чао. — Я теперь его сосед.

Услышав имя Юй Туна, Ян Миншэн окинул Чэнь Чао оценивающим взглядом и с едва заметной, многозначительной улыбкой произнес:

— Значит, ты сосед Юй Туна.

У Чу Бэя и Мэн Юймина были разные специальности, поэтому после обеда Чу Бэй отправился по делам в компанию. Вернулся он только к вечеру. Юй Тун читал книгу, а из ванной доносился шум воды. Чу Бэй насторожился, странно изменился в лице и спросил Юй Туна:

— Мэн Юймин в душе?

— Да.

Чу Бэй задумался:

— Давно он там?

— Только что зашел.

Чу Бэй открыл шкаф, схватил полотенце и направился к ванной. Между комнатой и ванной была стена, так что он не боялся, что Юй Тун его увидит. Он смягчил голос:

— Малыш...

Черт, чуть не назвал его так, как в сообщениях.

Шум воды за дверью стих, и голос Мэн Юймина прозвучал приглушенно:

— Чу Бэй? Подожди немного, я сейчас закончу.

Чу Бэй посмотрел на то место, где у него уже начинало «все чесаться», ущипнул себя и произнес:

— А нельзя вместе?

Мэн Юймин помолчал несколько секунд, а затем со смешком ответил:

— Кто захочет мыться вместе с таким здоровым мужиком, как ты!

Чу Бэй понимал, что поторопился, но уходить не хотелось. Вскоре дверь ванной открылась. В комнату хлынул пар, заставив Чу Бэя невольно прищуриться. Было жарко, и Мэн Юймин был одет лишь в пижамные шорты до колен. Его белоснежная, словно нефрит, грудь была открыта, а соски нежно-розового цвета выглядели вызывающе.

Перед лицом такой красоты Чу Бэй сглотнул слюну. *Если бы можно было делать с этим телом все, что угодно, оставлять на нем следы...*

Мэн Юймин заметил, как светлые глаза Чу Бэя потемнели, и по его спине пробежал холодок.

— Я закончил, иди мойся, — поспешно сказал он.

Чу Бэй тихо рассмеялся, в его голосе сквозила насмешка:

— Ты так быстро помылся, там ничего не успел сделать?

Уши Мэн Юймина покраснели, он сжал зубы и сверкнул глазами:

— Думаешь, все такие извращенцы, как ты, у которых в голове только одно?

Да, — подумал Чу Бэй, — все мои мысли только о тебе.

Мэн Юймин попытался отойти, но Чу Бэй вовремя схватил его за руку и притянул обратно. Он выхватил из рук Мэн Юймина одежду, которую тот не успел надеть, и накинул на него, скрывая всю красоту.

— В общественном месте — прилично одевайся.

Мэн Юймин:

— ...Здесь всего три человека.

Чу Бэй пропустил это мимо ушей, снова уткнулся носом в его шею и выдохнул прямо в ушную раковину:

— Юймин, можно я воспользуюсь твоим мылом?

Мэн Юймин отстранил его голову, сдерживая дыхание:

— ...Пользуйся, чем хочешь.

Чу Бэй улыбнулся, обнажив милые клыки:

— Спасибо.

Слово «милый» казалось странно гармоничным, когда речь шла о Чу Бэе — властном и высокомерном молодом господине. Мэн Юймин был озадачен, не понимая, откуда в нем столько прилипчивости. Он готовился к соседству с капризным тираном, а получил «начинку» из сладкой карамели. Настроение стало сложным.

А за дверью ванной Чу Бэй, которого Мэн Юймин только что мысленно окрестил «карамелькой», с горящими глазами сжал рукой свой «большой подарок». У волков необычайно развито обоняние, и воздух, пропитанный ароматом Мэн Юймина, будоражил все чувства Чу Бэя. Казалось, Мэн Юймин был здесь, рядом.

Чу Бэй тяжело дышал, запрокинув голову и откинув волосы назад. Теплая вода стекала по его сексуальному кадыку, омывала рельефный пресс и исчезала где-то ниже пояса.

— Ух... ха...

— Юймин...

В момент полного забвения Чу Бэй хриплым голосом звал имя того, кто был в его сердце, и, не в силах остановиться, облизывал губы.

После душа Чу Бэй, пропитавшись ароматом Мэн Юймина, с довольным видом надел одежду. Мэн Юймин стирал вещи у раковины и, увидев его, удивился:

— Почему ты так долго?

Чу Бэй прижался к нему, его губы коснулись мочки уха Мэн Юймина — мягкое прикосновение, которое тут же исчезло.

— Потому что я выносливый.

— Отойди от меня!

Мэн Юймин, находясь в полудреме, вдруг почувствовал холод в области шеи. Что-то тяжелое навалилось на его поясницу, не давая пошевелиться. Мозг мгновенно прояснился. Мягкое прикосновение к шее было одновременно незнакомым и знакомым. Мэн Юймин влепил пощечину и прошипел:

— Чу Бэй, ты больной?!

Кто еще мог залезть к нему в постель посреди ночи, если не Чу Бэй? Лунный свет пробивался сквозь окно, в комнате было сумрачно, но Мэн Юймин отчетливо разглядел обиженное выражение лица Чу Бэя.

— Мне холодно...

Мэн Юймин усмехнулся: *А мне одиноко и пусто.* Хотя до осени было еще далеко, лето еще не сдало свои позиции, так с чего бы ему мерзнуть? Чу Бэй обхватил Мэн Юймина ногами, объясняя:

— Правда, я сегодня днем вывесил одеяло на солнце, а пошел дождь и оно промокло. Мне нечем укрыться.

— ...Сегодня весь день светило солнце.

Чу Бэй, не моргнув глазом, обнял Мэн Юймина, прилипнув к нему, как осьминог:

— Значит, это был локальный дождь.

Локальный дождь, который намочил только одеяло Чу Бэя — небеса явно обладают филигранной точностью. Чу Бэй жалобно добавил:

— Или какой-то гад вылил воду на мое одеяло.

Мэн Юймин вздохнул, подумав, что осенью перепады температур действительно велики, и если Чу Бэй будет спать без одеяла, то точно заболит.

— Отпусти.

Чу Бэй зарылся лицом в шею Мэн Юймина и буркнул:

— Не отпускай.

— Я разрешаю тебе спать здесь.

— Правда? — глаза Чу Бэя в ночной темноте блеснули.

— Правда.

Чу Бэй с сомнением ослабил хватку, но рука все еще лежала на поясе Мэн Юймина. Тот поделился половиной одеяла, добавив в голосе угрозу:

— Не вздумай распускать руки, иначе выкину тебя.

Чу Бэй потерся о волосы на затылке Мэн Юймина, вдыхая тот же самый запах мыла, и с чувством глубокого удовлетворения уснул.

Ранним утром следующего дня Мэн Юймин проснулся от того, что что-то твердое уперлось ему в бедро.

— Чу Бэй!

Мэн Юймин в ярости перевернулся и... как назло, коснулся губ Чу Бэя. Ощущение покалывания легко пронеслось по телу, вызывая волну в сердце. Чу Бэй невинно захолопал ресницами:

— Ты меня поцеловал.

Щеки Мэн Юймина вспыхнули, его боевой настрой мгновенно испарился.

— Я не специально, — с трудом выдавил он.

— Это был мой первый поцелуй, — бесстрастно пожаловался Чу Бэй. — Я очень чист, свой первый поцелуй я берег для будущей жены.

Стоп! Слухи по университету гласили, что Чу Бэй меняет девушек как перчатки.

— ...Прости, я правда не хотел.

Пока он извинялся, предмет между ног Мэн Юймина стал еще больше.

— Чу Бэй! — прорычал он.

Чу Бэй опустил густые ресницы, изображая еще большую обиду:

— Я потерял первый поцелуй, а ты еще и кричишь на меня.

Мэн Юймин скривил губы:

— Это был и мой первый поцелуй тоже. Не строй из себя жертву, вставай!

На этот раз Чу Бэй почувствовал, что Мэн Юймин действительно разозлился, поэтому, неохотно потершись о него, вылез из-под одеяла и отправился в туалет. Прожив в одной комнате всего день, Мэн Юймин уже понял, насколько Чу Бэй невыносим. Снаружи — настоящий джентльмен, внутри — зверь в человеческом обличье.

Через полчаса Чу Бэй вышел. На его обнаженном торсе блестели капли воды, стекавшие по мышцам пресса. Мэн Юймин засунул в рот кусок хлеба, бросил взгляд на Чу Бэя, который нарочно выставлял напоказ свое тело, схватил рюкзак и вышел. Уходя, он прихватил с собой Юй Туна. Тот был еще ребенком, нельзя позволить Чу Бэю его испортить.

Чу Бэй, казалось, решил посоревноваться с самими небесами в своей «обаятельной

порочности». Как только они спустились к общежитию, путь им преградила девушка. Она склонилась, держа в руках конверт, ее лицо было скрыто черными волосами, а голос дрожал от волнения:

— Старшекурсник Мэн Юймин! Я Линь Гого с факультета бизнеса, я люблю вас!

Мэн Юймин принял письмо, и только собрался вежливо ответить, как Линь Гого развернулась и убежала.

— Юй Тун, ты разглядел, как она выглядит?

Юй Тун был в не меньшем замешательстве:

— Кажется, это девушка.

Слава Мэн Юймина как «первого красавца университета» была не пустой, он не раз получал признания даже от парней.

— Забей, я все равно не собираюсь заводить отношения.

Мэн Юймин только хотел спрятать нежно-розовый конверт в рюкзак, как кто-то сзади вырвал его из рук.

— Линь Гого с факультета бизнеса? — глаза Чу Бэя холодно блеснули. — Что это еще за фрукт такой?

Мэн Юймин даже почувствовал неловкость:

— Откуда мне знать, я ее даже не помню.

Чу Бэй, от которого разило ревностью, вернул письмо:

— Ты собираешься ей ответить?

Юй Тун, так и не поняв, что между ними происходит, улыбнулся:

— Юймин часто получает любовные письма, но он не планирует ни с кем встречаться.

— О? — заинтересовался Чу Бэй. — А почему?

Мэн Юймин небрежно запихнул письмо в сумку и честно ответил:

— В основном потому, что я беден.

Чу Бэй замер и сказал:

— А я очень богат.

Идеальное дополнение. Мэн Юймин, не поняв хода мыслей Чу Бэя, не знал, смеяться или плакать:

— Понял, господин наследник.

С того дня, как одеяло Чу Бэя промокло, он каждую ночь забирался в постель к Мэн Юймину. Юй Тун к этому уже привык. Но однажды их застал Чэнь Чао. Его удивление было таким явным, что он чуть не обвинил их в гомосексуализме прямо в лицо. Это было бы грандиозное недоразумение. К счастью, хотя Чэнь Чао и был гомофобом, он боялся Чу Бэя гораздо больше, поэтому в итоге молча закрыл дверь.

На следующий день Мэн Юймин купил Чу Бэю новое одеяло и заодно спросил:

— А где твоё намокшее?

Чу Бэй развел руками:

— Бродячие собаки разорвали его в клочья.

Ни мокрого одеяла, ни клочков ткани. Одеяло, которое существовало только на словах Чу Бэя, было заменено на новое — с розовыми лепестками. Не имея возможности обнимать Мэн Юймина во сне, Чу Бэй с недовольством забился под своё одеяло. Юй Тун был в шоке от вкуса Мэн Юймина:

— Почему оно такое розовое?

Мэн Юймин:

— ...Оно было самым дешевым.

Моя будущая жена такая экономная, — подумал Чу Бэй.

Так прошло несколько дней. Чу Бэй, помимо походов в компанию, постоянно следовал за Мэн Юймином. Молодой господин клана Чу, которого раньше было не сыскать, теперь постоянно ошивался в библиотеке и столовой. Заинтересованные лица, заметив это, начали караулить его. Красавицы с разных факультетов по очереди признавались ему в любви, но Чу Бэй холодно их игнорировал. В отличие от Мэн Юймина, он не церемонился с девушками и даже не хотел принимать письма. Мэн Юймин, не вынося слез девушек, уговаривал Чу Бэя быть мягче.

Чу Бэй приподнял бровь:

— Если не нравится — значит, не нравится.

Сказав это, он добавил с нежностью в голосе:

— Юймин, если бы признался ты, я бы точно согласился.

Мэн Юймин был озадачен:

— Я натурал.

В момент их перепалки в комнату вошел Чэнь Чао. В последнее время он с кем-то связался, и его состояние заметно улучшилось. Забрав несколько вещей, он собрался уходить. Перед этим он бросил на Мэн Юймина взгляд — зловещий, странный, необъяснимый.

Чу Бэй достал телефон, закрыл дверь на балкон и набрал номер:

— Ян Миншэн, объясни-ка мне, почему от Чэнь Чао пахнет тобой?

— Чу Бэй?

<http://bllate.org/book/22524/2378873>